

**ИНСТИТУТ РУССКОГО ЯЗЫКА
им. В. В. Виноградова
РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК**

**ПОВСЕДНЕВНАЯ РЕЧЬ КАК ОБЪЕКТ
ЛЕКСИКОГРАФИИ
(Тринадцатые Шмелевские чтения)**

**Тезисы докладов международной
конференции**

(23–25 февраля 2020 г.)

**Москва
2020**

Редакционная коллегия:
*А. В. Занадворова, Е. В. Какорина, Л. П. Крысин,
Н. Н. Розанова, Р. И. Розина*

Ответственный редактор *Л. П. Крысин*

Задания для выпускников построены исключительно на основе художественных текстов (за очень редким исключением – публицистических). В них представлена преимущественно «нейтральная» разговорная лексика (напр., *возиться, цапнуть, галиматья*), а также слова, которые имеют стилистическую помету *сниженное* (напр., *отбрыкаться*). Встречаются также разговорные слова, которые в современных толковых словарях имеют помету *устаревшее* или *уходящее* (напр., *проработать* – «подвергнуть жёсткой критике кого-л.»¹¹).

Зачастую подобные задания вызывают серьёзные затруднения у учащихся, они не всегда чувствуют разговорные слова, нередко определяя их как нейтральные или даже книжные. Причины этого лежат не только в падении интереса к чтению (мало читают – отсюда невысокий словарный запас, незнание значений слов) и в малом количестве учебного времени на отработку стилистических тем (тема «Стили речи» изучается, как правило, в 5–6 классе и к 9–11 классу обычно хорошо забывается). Одной из главных причин, на наш взгляд, является то, что разные поколения по-разному оценивают стилистическую окраску одних и тех же слов. То, что для составителя экзаменационных заданий является «родным и понятным», для современных школьников может быть непонятным вовсе по причине того, что ушла реалья, которую называло разговорное слово, или потому, что слово перестало употребляться в живом общении, в кругу детей и подростков и т. п.

Методика подготовки к данным заданиям, на наш взгляд, должна заключаться прежде всего в объяснении особенностей разговорной речи и границ её использования¹², в систематической работе с толковыми словарями, что станет залогом успешного выполнения ОГЭ и ЕГЭ и поможет предотвратить речевые ошибки в сочинениях и в речи учащихся.

Л. Л. Шестакова (Москва, ИРЯ РАН)

РАЗГОВОРНАЯ ЛЕКСИКА В СОСТАВЕ АВТОРСКОГО СЛОВАРЯ¹³

Стилистическое многообразие лексики, характерное для художественных текстов, находит отражение в авторских словарях разных типов и жанров. Представлены в них и разговорные единицы как часть лексикона произведений русской прозы и поэзии.

В полных (или относительно полных) по составу толковых писательских словарях, предусматривающих стилистическую характеристику слов,

¹¹ Толковый словарь русской разговорной речи / Под ред. Л.П. Крысина. М., 2017.

¹² Сиротинина О. Б. Что и зачем нужно знать учителю о русской разговорной речи: Пособие для учителя. М., 1996.

¹³ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках проекта № 17-29-09063 офи_м.

отмечается следование традиции, т. е. маркирование разговорных лексем пометой *разг.* См., напр.: «Словарь языка Арсения Тарковского» [Воронова 2004–2014], «Словарь языка Есенина. Художественная проза» [Шипулина 2015]. В первом из названных словарей, как и в подобных ему, стилистические пометы выполняют двойную функцию – с одной стороны, они структурируют в стилистическом отношении лексикон автора, с другой – выступают маркерами определенных черт его идиостиля. Как показывают материалы словаря, лексемы с пометой *разг.* образуют отдельный пласт лексикона Тарковского, соотносимый с конкретной чертой стиля поэта – склонностью, при разработке определенных тем (дома, семьи, тяжелых жизненных обстоятельств), к выбору сниженных лексических средств. См., напр.: **ВЕСТИСЬ** <...> (1) *Разг.* Быть в обычае. Вот оно как **ведется** в декабре у хозяек! («Пес дворовый с улицы глядит в окошко...»); **КИЛО** <...> (1) *Разг.* Килограмм. // Бомба в сто **кило**, земля черным-черна, Был дом, нету дома. Что делать, война! <...> («Здесь дом стоял. Жил в нем какой-то дед...»).

В дифференциальных авторских словарях, представляющих отдельные стилистические пласты лексики, разговорные единицы описываются обычно в совокупности с просторечными и областными словами, что передается определениями «народно-разговорная», «внелитературная» лексика (см., напр., [Марканова 1968]). Это имеет определенный смысл, поскольку в рамках творчества автора или его отдельного произведения такая лексика составляет единый, функционально нагруженный массив слов. Неслучайно лексемы, образующие разговорную составляющую этого массива, сопровождаются не только «чистой» пометой *разг.* (выступающей и в сочетании с эмоционально-экспрессивными пометами), но и составными пометами *разг.-фам.*, *прост.-разг.* и т. п. Приведем для примера «Словарь внелитературной лексики в “Царь-рыбе” В.П. Астафьева» [Падерина, Самолик 2008]. В описании стилистически доминантного для данного текста лексического пласта используются пометы *диал.*, *прост.*, *жарг.* и др., а также *разг.* и *прост.-разг.* Вторая из пары помет поясняется кратко: «просторечно-разговорное (слово)» и, вероятно, характеризует стилистическую «пограничность» слова. К лексемам с такой пометой отнесены, напр., глаголы *стронуть* («выгнать, сдвинуть») и *стронуться* («сдвинуться с места»). В этом словаре, в отличие от рассмотренного выше, предусмотрено указание на употребление слова тем или иным субъектом речи. Первый глагол встречается в речи (в том числе несобственно прямой) персонажей, а также в авторской речи; второй – только в речи автора. Ср.: *Пятеро детей на плоту, есть нечего, помощи ждать неоткуда – раз стронули людей с места, сдвинули одних туда, других сюда на погибель – какая уж помощь?* (228-УБ (рассказ «Уха на Боганиде»), *переселенка*); – *Ох, Акима, Акима! – Мороз стискивал горло, перехватывал дыханье. <...> – От самолета махали рукой, но Эля никак не могла заставить себя стронуться с места.* (385-С [(рассказ «Сон о белых горах»), *автор*]).

Интерес представляют и другие аспекты темы, которые предполагается рассмотреть в докладе: фиксация разговорной окраски лексических единиц в синонимическом авторском словаре [Опыт 2000], применение пометы *разг.* к индивидуально-авторским новообразованиям [Никульцева 2008], объем и состав разговорной лексики в сводном авторском словаре [СЯРП].

Литература

Воронова Т. А. Словарь лирики Арсения Тарковского. Ч. I–III. Воронеж, 2004–2014.

Марканова Ф. А. Словарь народно-разговорной лексики и фразеологии, составленный по собранию сочинений И. С. Тургенева. Ташкент, 1968.

Никульцева В. В. Словарь неологизмов Игоря-Северянина. М., 2008.

Опыт синонимического словаря языка А. С. Пушкина. Вып. 1 / Под ред. В.А. Гречко. Н. Новгород, 2000.

Падерина Л. Н., Самотик Л. Г. Словарь внелитературной лексики в «Царь-рыбе» В. П. Астафьева. Красноярск, 2008.

СЯРП – Словарь языка русской поэзии XX века. Т. I–VIII / Отв. ред. В. П. Григорьев, Л. Л. Шестакова. М., 2001–2019.

Шипулина Г. И. Словарь языка Есенина. Художественная проза. В 2 т. Баку, 2015.

К. М. Шилихина (Воронеж,
Воронежский государственный университет)

ПОЛИФУНКЦИОНАЛЬНОСТЬ И УСЛОВИЯ УПОТРЕБЛЕНИЯ КОНСТРУКЦИЙ *СТРОГО ГОВОРЯ, СОБСТВЕННО (ГОВОРЯ) В* УСТНОЙ РЕЧИ, В КОРПУСЕ И В СЛОВАРЕ

В докладе рассматривается функционирование конструкций *строго говоря, собственно говоря* и анализируются их словарные описания. Данные конструкции используются в речи в функции маркеров, с помощью которых говорящий акцентирует внимание на определенном компоненте высказывания или на фрагменте описываемой ситуации. Цель работы – охарактеризовать условия употребления этих конструкций и показать различия в их семантике. Исследование проводилось на материале основного, газетного и устного подкорпусов НКРЯ, транскриптов радиопередач и толковых словарей русского языка.

Конструкции *собственно говоря* и *строго говоря* отражают рефлексии говорящего относительно содержания высказывания и/или способа выражения мысли. Отметим, что рефлексивные маркеры являются необходимым компонентом дискурса, поскольку с их помощью говорящий не только структурирует сообщаемую информацию, но и направляет процесс понимания сказанного.